

На правах рукописи

ДЕВДАРАИДЗЕ Екатерина Анатольевна

**КУЛЬТУРНО-ОХРАНИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА
КРАСОТЫ**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень

2012

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВПО «Омский
государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

- Научный руководитель:** доктор философских наук, доцент
Купарашвили Мзия Джемаловна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Тюменская государственная
академия культуры, искусств и социальных
технологий», профессор кафедры
культурологии
Захарова Людмила Николаевна
кандидат философских наук, ФГБОУ ВПО
«Омский государственный университет
путей сообщения», доцент кафедры связей
с общественностью
Лукаш Александр Викторович
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО "Омский государственный
педагогический университет"

Защита состоится 24 мая 2012 года в 15–15 на заседании
диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата философских наук в Тюменском
государственном университете (625003, Тюмень, ул. Республики, 9, ауд.
211).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского
государственного университета.

Автореферат разослан 22 апреля 2012 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских
наук, доцент*

А.И. Павловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется утратой чётких представлений социальной значимости, извращением содержания эстетической системы в целом и «красоты», в частности.

К началу XXI века стало совершенно очевидным, что мировые катаклизмы вызваны не только политическими причинами, но и утратой социальных ценностных ориентиров, утратой человеком самого себя, того, с чем он себя идентифицировал, во что он веровал. Чрезвычайно богатый великими открытиями, свершениями, достижениями, XX век стал и веком бесчисленных разрушительных войн, революций, политических конфликтов, веком уничтожения человека. К тому же материальная сторона жизни и идеалы потребительского общества, оказались не всегда взаимосвязанными с индивидуальным счастьем человека и общества. Неизбежные спутники нашего проживания: стремительно меняющаяся окружающая среда, всепоглощающий рационализм, страдания, болезни, обнищание — препятствуют развитию склонности к созерцательной жизни, творчеству, наслаждению красотой.

Носителями эстетического потенциала (потенциала красоты) являются природа, человек и человеческое общество. Красота жизни, красота творческого труда, красота человеческих отношений – вот из чего складывается прекрасное в искусстве, суть которого заключается в том, что оно соединяет прекрасное с Вечностью, и тем самым сохраняет это прекрасное, даруя человеку надежду. Отражая и сохраняя прекрасное в жизни, искусство бесконечно расширяет эстетический опыт человека и во времени, и в пространстве. Обладая охранительным потенциалом, искусство способно вызывать внутренние «вибрации души»¹, и каждая такая вибрация направлена на обогащение внутреннего состояния человека и развитие его внутреннего мира. Таким образом, оно выпрямляет «скомканную человеческую душу»², дарит

¹ Кандинский, В. О. О духовном в искусстве. М., 1992. С. 102.

² Успенский Г.И. Собрание сочинений. В 9-ти т. Т. 1 М., 1955. С. 270

ощущение счастья быть человеком, радует нас видимой для всех нас возможностью быть прекрасными.

Объединяя и возвышая человека во все эпохи, красота, выраженная в искусстве, давала ему средство защиты, способ взаимного понимания и сопереживания, направляла к добру, милосердию и духовному согласию, сохраняла общественный климат, обогащала сущностное человеческое бытие, ставшее несколько выхолощенным выражением: «Красота спасёт мир»³. Эта мысль оказалась в наше время не всегда востребованной, а порой просто забыта. Мир, забывший о красоте и благодати, становится жертвой технического прогресса, лишённого нравственного измерения, «ловушка рациональности» угрожает вырождением. Предлагаемые сегодня постиндустриальные модели мира, разрушают ценностно-психологическую основу культуры и ведут к антропологической катастрофе. Средством укрепления духа может стать осознанное развёртывание не только научной, но и эстетической, этической и религиозной систем ценностей.

Степень разработанности проблемы. На основании эстетических идей Платона, Аристотеля, А.-Б. Альберти, И. Канта, А. Шопенгауэра, У. Морриса, Ф. Ницше диссертант раскрывает значение и смысл понятия «красоты», особенности её культурно-охранительной природы, что дает возможность учитывать ее многоаспектность.

Необходимо отметить, что нравственно-охранительная ценность красоты была выявлена диссертантом, благодаря трудам Плотина, Фомы Аквинского, Блаженного Августина, Ф. Вольтера, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, И.-Г. Гердера, С. Кьеркегора.

Красота как проблема духовности и целостности личности была глубоко разработана в русской философии и литературе: В.С. Соловьевым, Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, П.А. Флоренским, И.А. Ильиным, Л.П. Карсавиным, С.Л. Франком, Е.Н. Трубецким, К. Леонтьевым, Н. Фёдоровым, Н.А. Бердяевым, В.В. Розановым, В.О. Кандинским.

³ Достоевский Ф. М. Идиот // Достоевский Ф. М. ПСС в 30 т. Т. 8. Л., 1973. С. 317.

Взгляды, изложенные в работах М. Хайдеггера, Ж. Делёза, Н.О. Лосского, Г. Гордона, Р. Барта, В.И. Самохваловой помогли автору раскрыть гносеологический потенциал красоты. Эмоциональная сфера и внутриличностное переживание и сопереживание необходимо рассматривать как важное и необходимые моменты нашего мышления.

Анализируя феномен красоты, как культурно-охранительную ценность, диссертант использует: социально-культурную типологию П.А. Сорокина; культурологические взгляды: Г. Зиммеля, А. Ф. Лосева, С. Лангер, М. С. Кагана, Д. С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина, Т. Куна, Л. Столовича, М.Д. Купарашвили; футуристические идеи Рольфа Йенсена; эстетический анализ красоты Ф.В.Шеллинга, Г.Ф. В. Гегеля, Г.-Г. Гадамера, В.П. Шестакова, К. Кантора, Д. Лукача.

При выявлении культурно-охранительной природы красоты существенную роль сыграли взгляды философов-экзистенциалистов: Ж.-П. Сартра, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперса, а также философов-постмодернистов: Ж. Бодрийера, М. Фуко, Ж. Лакана, У. Эко. Их поэтическое мышление и художественная аргументация использованы как способы смыслообразования.

Специфика темы исследования потребовала обращения и анализа литературно-художественных и поэтических произведений: А. Данте, В. Шекспира, У. Блейка, Ш. Бодлера, Ф.М. Достоевского, М.И. Цветаевой, О.Э. Мандельштама, Г. Гессе, В.А. Солоухина, А.А. Вознесенского.

Проблема диссертационного исследования заключается в обесценивании красоты как фундаментальной ценности общества, в утрате понимания её культурно-охранительной функции.

Объектом исследования является красота как вечная ценность эстетического бытия человека и человечества.

Предметом исследования является культурно-охранительный статус красоты.

Цель исследования заключается в необходимости поиска новых под-

ходов к изучению культурно-охранительной природы красоты, необходимости актуализации значимости нравственных оснований, гносеологического потенциала в становлении самоценности красоты.

Задачи:

1. Рассмотрение красоты в системе эстетических категорий и понятий;
2. анализ онтологических истоков и оснований красоты — как высшего способа обретения духовного опыта и упорядочения мира;
3. исследование гносеологического потенциала красоты, представляющего ценность не только в познании и самопознании, но и смыслотворения;
4. анализ историко-культурных трансформаций феномена красоты: определение красоты как способа организации древнегреческого полиса; обоснование красоты как меры воспитания духа и богомерности человека в Средние века; изучение основ рационализации красоты в Ренессансе; раскрытие социально-охранительного значения красоты, воспитания вкуса в эпоху Просвещения;
5. выявление нравственных и религиозных оснований красоты как исторически необходимой культурно-охранительной ценности, гармонизирующей предметный мир и духовное бытие человека; определение красоты как феномена «непрактичности», её духовно-обогащающего, культурно-охранительного статуса;
6. утверждение красоты из «тотального безобразия мира», значимости красоты, как созидающей, одухотворяющей силы для человека и общества в целом.

Методологические основы исследования. В ходе исследования были использованы:

- *историко-сравнительный* метод, основанный на анализе и сопоставлении понимания сущности красоты, а также её механизмов трансформации на протяжении различных исторических эпох, начиная с античности и заканчивая современностью;
- *герменевтический* метод используется, как необходимое средство

интерпретации и понимания красоты, способствующий раскрытию смысловой культурно-охранительной сущности феномена красоты;

- *аксиологический анализ*, направленный на раскрытие красоты как высшей духовной охранительной ценности выступает в качестве базовой методологии.

Диссертационная работа состоит в осуществлении аксиологического подхода в изучении культурно-охранительной природы красоты: рассмотрение генезиса, выявление ценности красоты как целостного культурного явления, тесно связанного с культурной картиной мира и моделирующего его своими средствами.

Научная новизна:

1. Введен новый концепт культурно-охранительной природы красоты. На материале отечественных и зарубежных документов исследована культурно-охранительная природа красоты, её влияние на нравственное состояние человека и общества в целом.

2. Показано исключительное значение восстановления глубинных связей между красотой и искусством, красотой и нравственностью, красотой и истиной, что составляет основу культурно-охранительной природы красоты.

3. Разработан ретроспективный анализ красоты (гармонии, равновесия, меры) – как канона, имманентного свойства, лежащего в основе организации мира, обеспечивающего его упорядоченное сохранение и развитие.

4. Определены значимые для современности — гносеологический потенциал красоты, её нравственные основания, а также ценность созерцания, переживания и творения красоты как способа конструкции духовнопозитивного общественного климата.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- В качестве нового положения диссертант называет – выявление основной культурно-охранительной природы красоты, её способности охранять и оберегать потенциал совершенствования человеческой природы. В качестве подобных *охранительных* свойств красоты в диссертации предло-

жен анализ красоты как способа смягчения нравов, «успокоения страстей», воспитания в человеке новых нравственных качеств, новых эстетических вкусов и упорядочивания духовного опыта в целом.

- Выявлена преемственность интереса к истокам и проблеме красоты, её культурно-охранительной природы, её влияние на нравственное состояние человека и общества в целом. Об этом писали ещё Платон и Аристотель. Однако в социальном обустройстве в целом в политической, экономической и других сферах жизни красоте никогда не уделялось достойного внимания и почти никогда не придавалось должного значения. Тривиальность, обыденность красоты, очевидность её присутствия, как воздуха, делает её не значительной для серьёзных рефлексий, что в своё время ведёт к утрате данной ценности, замене её безобразным.

- Определено, что *охранительная* функция красоты усматривается в способности красоты организовать социум. Уже в первобытной культуре красота выполняла социально-организационную и *охранительную* функции: в системе обрядов, с одной стороны, придавая эстетическое, социально-действенное «облачение» действиям людей, а с другой — формируя сознание каждого члена общества. И сегодня красота выступает в основном как латентное средство общения между людьми и играет *охранительную* роль в социальном сплочении людей, в борьбе за определённые общественные идеалы. Там, где функции красоты заменяются или искажаются, возникают всевозможные социальные и духовные формы дисгармонии.

- Доказано, что потребность в красоте, творчестве — извечная потребность человека выразить своё духовное происхождение, свою человеческую, глубинную суть, что имеет прямое отношение к стремлению социального самосохранения. Эмоциональная ценность красоты, реализованная в искусстве, срабатывает как инструмент для смягчения нравов, формирования импульсов познавательных возможностей и средства упорядочения хаоса ощущений. Искусство было и остается орудием общества, с помощью которого оно вовлекает личные стороны нашего существования в круг обще-

ственной жизни. Катарсис как имманентное свойство красоты не только успокаивает страсти и страдания, наводит на смирение, но и возрождает и вселяет надежду на гармоничное общественное существование.

- Показано, что чувственное созерцание мира, так же, как и теоретическое мышление представляет собой необходимое условие не только творческой деятельности, но и мыслесостояния человека. Красота нам видится в числе не только в способности организации мысли, но и её творения, так как гармонизирующая способность красоты не может не рождать качественно новые мысли. В диссертации придаётся исключительное значение поэтическому мышлению, в котором продиктовано именно эстетическим потенциалом красоты: сочетать, открыть и переоткрыть смыслы. Культурную значимость красоты мы рассматривали как чувственное свечение идей, которые, по словам М. Хайдеггера, не разъединяют людей, а вдвигают людей вовнутрь их общей принадлежности истине, совершающей в творении.

- Подтверждено, что красота как идеал эстетического совершенства по необходимости оставаясь непостижимой, требует перманентного внимания со стороны общества и каждому поколению ставит в обязанности не только рефлексировать и интерпретировать существующие формы и принципы, но и активно трансформировать их внешние проявления, сохраняя глубинную сущность красоты. Красота – феномен «непрактичности» и нуждается в особой заботе современника. Очевидность её существования сегодня требует анализа и предельно осознанного отношения в процессе распознавания её практических, прежде всего, культурно-охранительных функций.

- В предложенной диссертации предпринята попытка отрефлексировать и актуализировать данную ситуацию в надежде, что осознание социальной роли красоты сделает очевидной её *охранительную* функцию.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Материалы и полученные выводы диссертации, историко-культурный анализ категории «красоты» могут быть использованы в подготовке семинаров в рамках программных курсов по философии искусства, эстетике и литературе,

истории и теории мировой и отечественной художественной культуры как для средних, так и для высших учебных заведений в целях эстетического воспитания. Положения, доказываемые в диссертации, представляют еще один шаг к новому взгляду на культурно-охранительную природу красоты. Исследуемая проблема требует дальнейшей конкретизации некоторых практических положений, касающихся духовно-охранительного взаимодействия красоты и человека, способствует инициации дальнейшей разработки, например, теоретических и практических основ арттерапии.

Апробация работы. Результаты исследования представлены в 12 статьях, в 4-х из них, входящие в перечень изданий, рекомендованных ВАК, в монографиях: «Призвание красоты» (2010) и «Культурно-охранительная природа красоты» (2011), в выступлениях на следующих международных и отечественных научных конференциях: «Анализ гуманитарных проблем современного российского общества: Материалы всероссийской научной Интернет — конференции с международным участием» (Омск, 2005), «Молодежь — наследница Победы» (Омск, 2005), «Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты» (Омск, 2009), «Социально-экономические коммуникации в современном обществе» (Омск, 2009), «Теоретические знания — в практические дела ГОУ ВПО» (г. Москва–г.Омск, 2010), «Книга и мировая культура» (Омск, 2008, 2010), «Роль библиотеки в формировании специалиста XXI века» (Омск, 2011).

Структура диссертации определяется поставленной целью и отражает поэтапное решение задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и библиографического списка, оформленного по ГОСТу 7.1-2003⁴, включающего 246 источника. Диссертационное исследование изложено на 153 страницах.

⁴ Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила: ГОСТ 7.1-2003. М. : Изд. Стандартов, 2004. 48 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы диссертационного исследования. Характеризуется степень её теоретической разработанности, определяются цели и задачи исследования, его методологические установки, определяются новизна и научно — практическая значимость работы.

В первой главе диссертации «*Смысловое основание феномена красоты*» автором дается краткий обзор философской литературы, посвященной рассмотрению феномена красоты. Данная категория характеризуется как многоаспектное явление. Ставится проблема социально-охранительной природы красоты.

В первом параграфе первой главы «*Красота в системе эстетических категорий*», показано, что красота не может быть понята сама по себе, вне системы других эстетических категорий и понятий (например, прекрасное и возвышенное, гармонии, меры, ритма, идеала, образа, эстетического восприятия). В эстетических категориях отразились вся гармония и дисгармония я мира, вся история освоения человечеством мира по законам красоты. Такой системный подход к анализу категории красоты, как показал свою плодотворность и специфику эстетического бытия человека.

Во втором параграфе первой главы «*Онтологические истоки красоты*» диссертантом делается анализ истоков и проблемы бытия красоты. Культура и рождающиеся в ее пространстве любовь, красота, несут в себе позитивную энергетику.

Прекрасное является исключительной привилегией человеческого освоения природы и созидательного искусства. Оно охватывает все явления в мире, очеловечивая не только события людей, но и мир животных и растений.

В диссертации утверждается, что красота выступает не просто как форма, сущностная характеристика предмета, а как свойство, лежащее в основе организации мира, обеспечивающее его сохранение и развитие. Главная ценность красоты в способности «материализовать» информацию уни-

кального вида. Она не допускает полной рационализации и вербализации и представляет собой способ распознавания эмоционального опыта, его присвоения и сопричастности к эмоциональной практике разных людей и разных обществ.

Эстетическую ценность предмет приобретает лишь во взаимодействии с воспринимающим субъектом, следовательно, позиция человека отследить эстетические стороны бытия укореняет его собственной сущности.

Онтологический статус красоты (гармонии, равновесия, меры) подтверждается и её антиэнтропийным смыслом. Она выступает как свойство, лежащее в основе организации, упорядочивания мира, обеспечивающей его сохранение и развитие.

В третьем параграфе первой главы «Гносеологический потенциал красоты» автор обосновал утверждение о том, что произведение искусства есть некоторое раскрытие самой истины, бытия и расширяют познавательные способности человека.

Автор считает, что приобщение к прекрасному развивает творческие, нравственные и интеллектуальные потенции человека и общества, учит в обыденном видеть необычное. А реализация смыслотворческого потенциала не только обогащает общество, но и укрепляет его научные и производственные позиции, выполняет весьма существенные духовные профилактические задачи, регулируя уровень напряжения в социуме и обеспечивая нормы социального сосуществования, открываемые искусством.

Но так же как наука и философия, искусство направлено на мир, и хотя, уступая науке в точности, поэзия превосходит их в смысле образности и динамичности.

Искусство не критерий мироустройства, онтологического постоянства, гармонии, однако оно есть свойство мыслящего и мятущегося социума. Требуя напряжения, интеллектуальных способностей, активного, творческого и интеллектуального отклика у слушателя, оно вносит вклад в социальный и моральный опыт человека, способствуя не только познанию, но и

самопознанию. Оно вынуждает нас мыслить, и это более значимо, чем сама мысль. Специфика искусства состоит в том, чтобы заставить нас видеть, понимать, чувствовать, нечто указывающее на реальность, способствуя более глубокому пониманию мира и природы человека, проясняя наш опыт, с помощью воображения и образов. Гносеологической специфике красоты присуща *глубокая ассоциативность, её подключение к эмоциональному опыту*. Часто искусство намного оперативнее научного познания. Оно не только предугадывает, но и изображает в живых образах явления, о которых ученые даже не догадываются. Таким образом, *вообразительный и аллюзивный потенциал прекрасного вдохновляет на оформление креативных смыслов, будит творческое начало и открывает качественно новые мысли*.

В осуществленной попытке проанализировать эстетический когнитивизм, утверждающий, что искусство представляет наибольшую ценность не столько в качестве: познания и самопознания, но смыслообразования, выразителя сокровенных тайн бытия.

Следовательно, искусство способно идти впереди науки в развитии способов духовно-прекрасного освоения мира, потому что оно ставит свои «эксперименты» с большей свободой, *мобилизуя личностные особенности конструирования знаковых систем*, оно быстрее и полнее выражает зародившийся дух новой эпохи, опираясь на глубинные пласты культурного наследия человечества.

Соединение рационального и художественного методов исследования и в прошлом порождали великую духовную силу гениев науки и искусства. Есть надежды возлагать на этот сплав и в будущем. Наука способна помочь человеку выжить, а искусство и красота, мифы и религия — объяснить, ради чего жить. Несмотря на очевидные различия между искусством и наукой (красотой и истиной), чувственное созерцание мира и теоретическое мышление представляют собой необходимое условие творческой деятельности.

Вторая глава диссертации «Историко-культурная картина прекрасного» является попыткой дать историко-сравнительный анализ культурных

трансформаций феномена красоты, как истории человеческого духа и интеллектуального состояния нации. Орнаменты и формы керамики, сосуда, фриза и колонны сообщают нам больше о совершенстве духа, чем тома комментариев. Так как именно эти данные отражают дух эпохи. История свидетельствует, что красота относительна, зависима от времени и географического пространства. Каждая эпоха рождала свои образы красоты, находила новые и новые, собственные критерии / аспекты ее понимания. По мере того, как менялись эпохи, понятие прекрасного наполнялось разными смыслами, но сущность, как способность вычленение совершенного чувства оставалась неизменной. Даже в самые тяжелые времена в народе не исчезало стремление к красоте, к художественному творчеству, что давало ему силы сохранять и корректировать человеческую натуру, его культурный образ жизни. Бесспорно, что во все времена у каждого народа красота, имея свое представление, оказывала не просто положительное влияние на человека, устремляла к добру, милосердию и духовному согласию, но и сохраняла его сущностное бытие.

В первом параграфе второй главы «Красота как способ организации древнегреческого космоса» автор исследует феномен красоты как преобладание духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными, характерное для древних греков. «Космос — это прекрасное», «Весь мир — гармония и число» — так выражается сущность античной эстетической парадигмы. *Красота стала* одним из первых предметов познания и в определенной степени даже его целью в осмыслении мира и места человека в мире, во взаимодействии Вселенной и человеческой души. Античные философы в целом не отделяли мораль и искусство: Красота и Добро составляли ядро калокагатии, так как в воспитании была важна совокупность духовного и физического. Сократ отождествляет прекрасное с добрым: прекрасным может быть только тот, кто знает, что такое добро. Освященные Платоном вечные ценности — добро, истина и прекрасное — созданы обществом и не имеют никакого смысла вне общества. Аристотель

полагал, что у искусства есть высокая цель в достижении высшей цели человека — счастья, а именно: производить свое действие на человеческую этику и психику. Искусство создает желанный образ жизни, включая как удовольствие, так и эстетический контроль над ним, включая катарсис. И природа, и искусство — это две основные движущие могущественные силы мира. Так Аристотель находит применение в искусстве категорий мимесиса и катарсиса.

Таким образом, искусство античности, творение красоты, поэтически вдохновенно утверждало веру в величие и совершенство человека, красоту его нравственного мира. Античное понимание красоты было связано в большей мере с выражающими ее различными видами искусства, чем с единой концепцией: в скульптуре красота выражалась — в соразмерности, мере и симметрии частей, в поэзии — в чарах, дающих человеку усладу, в риторике — в верно подобранном ритме, в музыке — в умении выразить душу, в гимнах — красота тождественна космической гармонии.

Во втором параграфе второй главы «Красота — мера воспитания духа и богомерности человека в Средние века» рассматривается средневековое понятие прекрасного, ставшее атрибутом духовного, непостижимого, абстрактного, неуловимого, до которого можно дотронуться на мгновение в результате предельной концентрации ума и воли. Перед лицом земной и бренной красоты единственно надежным противовесом становится внутренняя красота, которую средневековый мистик, ищет в созерцании Писаний или в наслаждении внутренними ритмами души, пребывающей в состоянии благодати (Плотин). Прекрасна не материя, а душа, которая в ней проявляется, это и есть, истинное бытие, содержащее в себе единство и творчество. Только душа, которая стала прекрасной, может видеть прекрасное. Искусство, так же как и прекрасное, есть модификация божественной полноты. Именно пространство метафизических идей позволило человеку сформировать столь важное для его духовно-культурного становления представление о Боге и понять, что истинной мерой всех вещей является не телес-

ное выражение человека, который конечен во времени и ограничен в пространстве, а его Богоподобие.

И если история этой эпохи полна противоречий, то образ Вселенной, каким он предстает в сочинениях его теоретиков и в изображении в поэзии и живописи, преисполнен оптимистического сияния. Средневековый человек постоянно говорит о красоте всего бытия и видит себя окруженным лучезарным светом. Лучевая энергия витража, яркость его цветных стекол, вполне соответствовала идеям того времени о божественном свете, дарящем сверхъестественное откровение, лучезарные видения, могущество звёздных лучей. Христианство, играя роль воспитателя, духовно преображало христианское человечество, внедряло гуманистические нормы поведения и морали, которые затем смягчали агрессию, тем самым, охраняя часть человечества от преступлений.

Средневековье стало важной ступенью развития мировой культуры, особого понимания красоты. Оно сформировало идею красоты, через которую говорит Бог. Создатель — художник мира, и человек-художник, лишь благодаря связи с Главным Художником, способен через красоту передать этот мировой смысл.

В итоге мы видим, что Бог в его сверхчувственном значении вечного, непреходящего ориентира ценностей, принципиально недостижимого идеала, фокусирующего в себе развивающиеся и утончающиеся представления человека о должном и желаемом бытии. Идея такого трансцендентального Бога, выступающего истинной точкой отсчета в системе всех координат отношений человека с миром, помогла ему сформировать свой собственный человеческий и человеческий мир — с его системой ценностей, ориентированных не на конечное бытие отдельного человека, а на перспективу непрерывности родового его бытия и развития.

В третьем параграфе второй главы «Основы рационализации красоты в Ренессансе» автор анализирует прекрасное, ставшее доминирующим аспектом философии Возрождения.

Постижение человеком мира, наполненного божественной красотой, становится одной из мировоззренческих задач этой эпохи. Реализацией красоты является произведение искусства. Искусство Возрождения стремилось к рационализму, к научному взгляду на вещи, к реализации принципа — «подражать природе». С новой силой зазвучал Аристотелев тезис о подражании искусства природе. Золотое сечение господствует в искусстве именно потому, что оно господствует в природе. Красота, выраженная гармонией, есть идеальный образ числа и идеальный образец для художника.

В эпоху Возрождения произошло осознание новой и особой роли живописи в качестве изображения красоты реального мира и реальных людей, ее общественной общечеловеческой объединяющей роли. Живопись Возрождения дала замечательные примеры глубоких размышлений о человеческой личности, наполненной неизбывной внутренней красотой. Все это свидетельствует о вызревании в эстетике Возрождения новых эстетических принципов и эталонов красоты, их социальной определенности.

Возрождение было утверждением человеческого, земного, плотского начала человеческой активности. Оно в своем стремлении к полету, в попытке связать искусство и науку, отбросив все остальные высшие организационные начала, показало насколько сращено искусство и действительность. Позиция обособленного индивида явилась результатом его реального экономического обособления, возникшего уже на заре капиталистического труда, приведшего к развитию многочисленных художественных ремесел.

В итоге, Ренессанс отличается большим разнообразием оттенков в интерпретации прекрасного, основанного на культуре человеческой уникальности. Красота всё больше усложняется, обращается не столько к интеллекту, но и к воображению.

В четвертом параграфе второй главы «Социализация красоты: воспитание вкуса» автор исследует проблему социализации красоты в эстетических учениях XVII — нач. XIX вв. В этот период авторитет красоты и искусства достигает небывалого уровня. Эстетика конституируется как само-

стоятельная философская дисциплина, которая трактуется как наука о красоте (А. Баумгартен). В связи с этим, просветители раскрывают основные эстетические понятия: прекрасное, возвышенное, изящное, гармония, грация, вкус; в том же духе рассматриваются проблемы сущности и общественной функции искусства. Эстетическое начало, способное смягчить эгоизм людей, превратить человека в «гражданина», воспитать в нём новые черты характера, новую мораль, новые эстетические вкусы приобретало большое значение.

Просветителей объединяло глубокое утверждение того, что упомянутая свобода человека и связанный с ней рационализм приведут к преобладанию цивилизации над варварством, а красота будет способна вернуть человеку счастье в гармонии. (Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо И. Кант).

Эпоха Просвещения высвободила не только разум, но и то, что ему противостояло, — она способствовала новому всплеску эмоциональности в искусстве, который, достигнув расцвета, просуществовал почти столетия под названием «романтизм». Рационалисты считали Природу бесконечным источником разума, а романтики воспевали её как нечто непокорное, первозданное и вечно меняющееся.

Романтическая красота выражала внутренний мир человека, состояние его души. Она — благостна и несёт людям отраду, пробуждает любовь, делает их счастливее и совершеннее. Поэтому она необычайно содержательна и значительна. Красота, мечтали романтики, залог будущего счастья всего человечества, так как соединяет добро и истину, представляя собой не что иное, как осуществленный в искусстве идеал.

В третьей главе «Красота в системе духовных ценностей» автором обосновывается существующая глубокая внутренняя связь красоты, религиозных идей с нравственным аспектом, составляющая и сегодня в равной мере ядро духовной культуры.

В первом параграфе третьей главы «Этические и религиозные основания красоты» диссертантом утверждается мысль о том, что подлинная красота есть духовное совершенство, великая абсолютная ценность.

В испытании искусства (красоты) этическими и религиозными ценностями заново осмысливается его *охранительная* природа, включающая в себя и понимание нравственного служения и законов искусства как законов жизни (идеи жизнотворчества). Красота есть следствие добра, поступка, этика в действии.

Интуитивное восприятие красоты есть творческое преодоление хаоса. По отношению к личности у религии с искусством сходные функции — прежде всего «душеспасающие». Религия требует от человека обращения к вечному и бесконечному, напоминая ему о высших идеалах, давая пищу для размышлений и чувств, заставляя заглянуть в себя, задуматься о «спасении души».

На примере иконы и молитвы автор рассматривает ситуацию сближения эстетических, этических и религиозных ценностей при явной разнонаправленности их функциональных свойств. Сакральное искусство как средство контакта человеческой души с истинным миром, с миром священной спасающей энергии — воплощает невидимую реальность через дисциплинированное воображение и скромную кисть верующего художника. Красота, пронизанная духовностью и нравственностью, делает личность независимой от природного порядка и направлена на возвращение добра в себе, на развитие и воспитание: учиться радости, учиться видеть, ценить и создавать красивое и доброе.

Потребность творчества, красоты, культуры есть показатель высокой духовности человека и общества. Красота, правильно встроенная в пространство души, является иммунитетом против зла и безобразия, ключом к здоровью. Отсутствие красоты, господство безобразия рождает жажду переустройства мира на новых началах, дающих ему новый более достойный образ человека.

Искусство, имея нравственное послание, зовущее к духовной красоте, поднимает и возвышает облик человека, скрашивает его жизненный путь, служит *сохранению* и упорядочиванию его внутреннего мира.

Во втором параграфе третьей главы «Красота как феномен «непрактичности» автором раскрывается значение и духовно-практического, *охранительного* характера прекрасного.

В основе эстетического отношения человека к миру лежит априорное чувство красоты, оно является побудительным мотивом к творческому преобразованию окружающей среды. Живопись пещерного человека началась с совершенства и восхищения природой: все животные прекрасны. В них запечатлелась мечта человека быть сильным, красивым, чистым, каким хотел он быть. Все эти занятия нематериального характера: способность к свободной игре, фантазии, оформление вещей — выходили за пределы сугубо целесообразного, наполняя человека содержательным «праздным» альтруистическим общением в часы досуга, обеспечили выживание ранних обществ, помогли *сохранить* целостность социума, и тем самым были полезны развивающему обществу, таковыми остаются и поныне.

Красота противопоставлена пользе, потреблению и использованию. Она нам нравится бескорыстно, но от этого мы получаем сильные положительные ощущения. Её основа — не польза, не выгода, а «радости духа». Прекрасное представляет собою прямую противоположность полезному. Но это как раз такие противоположности, которые не могут существовать друг без друга, которые дополняют друг друга, переходят друг в друга. Восприятие — переживание красоты может быть очищением в том смысле, что это является хорошим само по себе.

Процесс бескорыстного созерцания прекрасного чрезвычайно духовно полезен человеку и обществу, так как вносит свой вклад в формирование нравственных качеств личности. Принцип пользы как основной принцип любой деятельности и искусства — не материальный, а нравственный и духовный, *охраняющий* и созидающий. Красота несёт большее, чем просто на-

слаждение и удовольствие. Оно облагораживает человека, *охраняет*, развивает его внутреннюю культуру и поэтому становится важнейшей потребностью человеческой души.

В третьем параграфе третьей главы «Утверждение красоты из тотального безобразия мира» предпринята попытка обобщить взгляды на красоту конца XIX–XX вв.

Двадцатый век стал веком мировых катаклизмов, предельно обострившихся социальных противоречий и резких перепадов в поисках нового идеала красоты, новых взглядов на прекрасное.

Сегодня мы видим, как остаются заброшенными поля, гибнут леса, загрязняются вода, атмосфера, растительный мир, исчезают виды животных и растений. Красота и целесообразность природы должны полностью исключить мысль о возможности гибели природы и возможной гибели всего человечества, поставить перед человеком задачу ее безусловного сохранения и восстановления.

Разнообразие, пестрота стилей в искусстве постмодернизма сегодня стали отражением социальной жизни общества, где нет общих абсолютных стандартов, норм и идеалов. Возможно, тотальный ироничный взгляд постмодернистов примиряет и принижает абсурдность безобразного в жизни. Великое искусство выразить превратилось в «искусство» раздражать, в искусство, ориентированное на рынок. Такое искусство, вынужденное пренебрегать нравственными и религиозными ценностями, постепенно возвращается в пустое антисоциальное искусство. Материальная сторона жизни, которая была поставлена в XX в. на Западе во главу угла, оказалась не всегда взаимосвязанной с индивидуальным счастьем человека и общества.

Культура с помощью искусства создает смысловое и ценностное пространство, духовный климат и национальную традицию, но их нельзя сдать в аренду, нельзя заложить под проценты. Как невозможно оценить в долларах и евро пользу, которую приносят нам цветы и пчелы, леса и реки, что пробуют делать экологи и экономисты, так невозможно оценить то, что соз-

дает культура.

Творческий потенциал цивилизованного мира велик и может противостоять бездуховности искусства (Х. Ортега-и-Гассет, М. Хайдеггер, К.Г. Юнг, Ж. Бодрийар, К. Ясперс, Г. Гессе, М. Фуко, А. Камю, У. Эко).

Можно лишь надеяться, что искусство будет продолжать творить там, где простирается будущее человека. Приходит осознание, что человечество, познав себя в экстремах безбожия и безнравственности, идет по пути вырождения и самоистребления, подменяя духовные цели жизни материальными, и что единственным спасением могло бы стать некое духовное возрождение, цель которого изменить духовный мир человека, расширить его сознание, одухотворить техногенную цивилизацию, повысить роль нравственности в духовной культуре. Необходимы образы, идеалы, по которым можно будет жить. Нельзя равнодушно воспринимать безнравственные отклонения в обществе, людей нужно просвещать общими усилиями для всеобщего блага.

Красота, выраженная в искусстве, это некая надежда, которая дает возможность утвердить саму жизнь, и при этом порождает иллюзии для того, чтобы эта жизнь стала возможной, выполняя по отношению к жизни охранительную функцию. Путь творческий — есть путь созидания и усовершенствования, путь спасения для человека. В творении красоты, стремясь к её утверждению и увеличению, человек стремится преодолеть свою конечность, ограниченность, частичность и находит в красоте — возможность уйти от пустоты и смерти. Оказавшись неспособным исправить реальную жизнь, человек ищет спасения в творчестве, которое становится ничем иным, как «искусством жить». Человек-творец по принципу внутренней необходимости обогащает и совершенствует свою душу, возбуждая её вибрации. *Спасительным* здесь является не только возможность услышать и увидеть в другом самого себя, сколько стремление к самосохранению, что ведёт к социальному самосохранению.

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформированы

рованы основные выводы и итоги, отмечены перспективные направления дальнейшей разработки проблемы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикация в журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Девдараидзе, Е. А. Использование новых информационных технологий в просветительской деятельности библиотеки ОмГУПС / Е.А. Девдараидзе // Омский научный вестник.— 2002.— № 21.— С. 86—87.
2. Девдараидзе, Е. А. Красота — как способ воспитания духа и богомерности человека в средние века / Е.А. Девдараидзе // Омский научный вестник.— 2009.— № 6.— С. 183–187.
3. Девдараидзе, Е. А. Умозрение в красках / Е.А. Девдараидзе // Омский научный вестник.— 2006.— № 9.— С. 73–76.
4. Девдараидзе, Е. А. Социализация красоты: воспитание вкуса в эпоху Просвещения // Вестник Омского ун-та. — 2011. — №3. — С. 68-70.
5. Девдараидзе, Е. А. Красота — мера воспитания духа и богомерности человека в Средние века / Е. А. Девдараидзе // Религиоведение. — 2010. — N 2. - С. 147-152.

Отдельные издания:

6. Девдараидзе, Е.А. Призвание красоты / ОмГУ им. Ф.М. Достоевского; Кафедра философии; науч. ред. М.Д. Купарашвили; общ. ред. В.М. Шкарупа. – Омск, 2010. – 122с.
7. Девдараидзе, Е.А. Культурно-охранительная природа красоты: Историко-культурологический аспект. – Saarbruecken : LAP LAMBERT, 2011. – 178с.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

8. Девдараидзе Е. А. Понятие красоты в различных системах ценностей (П. А. Сорокин) / Е. А. Девдараидзе // Анализ гуманитарных проблем современного российского общества: материалы всерос. науч. Интернет — конференции с международным участием. 23–30 окт. 2005г. / Под ред. С. А. Вет-

рова и А. Е. Рослякова.— Омск: Омский гос. ун-т путей сообщения, 2005.— С. 50–54.

9. Девдараидзе, Е. А. Поэтика в условиях Великой Отечественной войны / Е.А. Девдараидзе // Молодежь — наследница Победы: доклады всерос. молодежной науч.-практич. конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. 27–28 апреля 2005г.— Омск: ОмГТУ — ООО «Издательско-полиграфический центр «Сфера», 2005.— С. 477–481.

10. Девдараидзе, Е. А. Какая красота спасет мир / Е.А. Девдараидзе // Книга и мировая культура: материалы научн.-практич. конференции / Отв. ред. В. П. Хомяков; ред. Н. В. Огурцова.— Омск: Вариант-Омск, 2008.— С. 143—148.

11. Девдараидзе, Е. А. Этический и религиозный потенциал красоты / Е.А. Девдараидзе // Языки культуры: историко-культурный, философско-антропологический и лингвистический аспекты: материалы научн.-практич. межрегиональной конференции / Омский гос. экономич. ин-т.— Омск, 2009.— С. 170–173.

12. Девдараидзе, Е.А. Ценность красоты в религиозном пространстве / Е.А. Девдараидзе // Социально-экономические коммуникации в современном обществе: Сб. науч. статей всерос. науч.-практич. конференции / Омский гос. ун-т путей сообщения.— Омск : БОУТПО «ИРООО», 2009.— С. 35–40.

13. Девдараидзе, Е.А. Утверждение красоты из «тотального безобразия мира» / Е.А. Девдараидзе // Книга и мировая культура: материалы научн.-практич. конференции. 2010 г. / Отв. ред. В. П. Хомяков; ред. Н. В. Огурцова.— Омск: Вариант-Омск, 2010.— С. 81–83.

14. Девдараидзе, Е.А. Красота как феномен «непрактичности» / Е.А. Девдараидзе // Теоретические знания — в практические дела ГОУ ВПО: Материалы XI всерос. науч.-инновационной конференции аспирантов, студентов и ученых /Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности (г. Москва) на базе филиала в г. Омске 5–13 апр. 2010 г.— Омск, 2010.— С. 116—118.

15. Девдараидзе, Е.А. Потенциал искусства в становлении личности // Роль библиотеки в формировании специалиста XXI века: Материалы межвузовской науч. – практич. конференции / Омский гос. ун-т путей сообщения. – Омск, 2011. – С. 83–86.

Типография ОмГУПСа. Подписано в печать 2012.

Тираж 100 экз. Заказ

644046, г. Омск, пр. Маркса, 35